

ВРЕМЯ ОЛЬДЕНБУРГА. POST FACTUM

1. Е.Г. Ольденбург и академическое сообщество в деле сохранения научного наследия академика С.Ф. Ольденбурга¹

Академик Сергей Федорович Ольденбург, крупнейший российский историк первой трети XX в. – востоковед, искусствовед, филолог, этнограф – будучи Непременным секретарем Академии наук (ПАН/РАН/АН СССР), фактически руководил российской академической наукой в 1904–1929 гг. Административная нагрузка не позволила ему опубликовать при жизни главный свой труд – «Описание пещер Чан-фо-дун близ Дунхуана». После кончины С.Ф. Ольденбурга его вдова Е.Г. Ольденбург взяла на себя подвижнический труд по написанию биографического очерка С.Ф. Ольденбурга и попытке организовать силами коллег по АН СССР издание его труда. Ее переписка – официальная с президентом АН СССР В.Л. Комаровым и Непременным секретарем АН СССР Н.П. Горбуновым и частная – с крупнейшими учеными И.Ю. Крачковским и В.И. Вернадским и его супругой, представляющая собой диалог из прошлого с новой эпохой, полной лишений и равнодушия, в попытке продлить «время Ольденбурга», будет опубликована во 2-й части данной работы (вып. 69).

Ключевые слова: АН СССР, С.Ф. Ольденбург, В.И. Вернадский, И.Ю. Крачковский, В.Л. Комаров, Н.П. Горбунов, архив РАН, историческая память, научное наследие

«Дай Вам Бог нести и дальше с тем же мужеством свою жизненную утрату и хранить память о нем, собирая материалы для его жизнеописания, как Вы делаете теперь»².

Первую четверть XX века в истории российской академической науки можно назвать временем Ольденбурга. 2 октября 1904 г. на заседании Общего собрания Императорской Петербургской академии наук экстраординарный академик С.Ф. Ольденбург был избран Непременным секретарем ПАН³. Так, еще не будучи ординарным действительным членом Академии наук⁴, в возрасте 41 года, С.Ф. Ольденбург занял основной руководящий пост в академической науке⁵. Время Ольденбурга фактически закончилось в 1929 г.: в ходе «академического дела»

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РНФ (проект «Всемирная история в системе советской науки, культуры и образования в 1917–1947 гг.» № 18-18-00367).

² Из письма И.М. и М.С. Гревс к Е.Г. Ольденбург по случаю годовщины смерти академика С.Ф. Ольденбурга. – СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 5. Д. 17. Л. 15.

³ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1904. Д. 151. Л. 56.

⁴ Избрание С.Ф. Ольденбурга ординарным академиком по литературе и истории азиатских народов состоялось только 1 ноября 1908 г. (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1908. Д. 155. Л. 69).

⁵ Многогранной деятельности академика Ольденбурга – научной и административной – была посвящена Международная конференция, приуроченная к 150-летию со дня его рождения; см.: Попова 2016.

он избежал ареста, однако подвергся жесткой «проработке» в советской печати и лишился основных руководящих постов.

17 октября 1929 г. исполнилось 25 лет со дня избрания С.Ф. Ольденбурга Непременным секретарем АН, а через две недели, 30 октября 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило текст телеграммы председателю Совнаркома А.И. Рыкова президенту АН СССР А.П. Карпинскому о необходимости снять Ольденбурга с должности Непременного секретаря АН. Тогда же телеграмма с обоснованием «необходимости принять отставку Ольденбурга», за подписями М.Н. Покровского, Ю.П. Фигатнера и С.М. Кирова, была послана А.И. Рыкову, И.В. Сталину и Г.К. Орджоникидзе⁶. Судьба Ольденбурга была решена. 30 октября, келейно, после получения телеграммы Рыкова, на закрытой части заседания Общего собрания, Ольденбург был вынужден отречься от исполнения этих обязанностей⁷, временно перешедших к В.Л. Комарову.

1 ноября 1929 г. заместитель Наркома просвещения СССР М.Н. Покровский, активно добивавшийся смещения Ольденбурга с поста Непременного секретаря, так описывал суть произошедшего в своем отчете в Политбюро ЦК ВКП(б) об Общем собрании АН СССР: «Не приходится от себя скрывать, что первое впечатление среди академиков от происшедшего было оглушительное. Буржуазные ученые, даже самые близкие к нам, совершенно не привыкли к такого рода методам действия в академических учреждениях, и явная растерянность читалась на лицах даже столь к нам близких членов Академии наук, как Архангельский⁸. Я убежден, что это впечатление понемногу пройдет, в особенности, если станет очевидным, что экстренное удаление Ольденбурга не есть простой шаг расправы, но первый шаг к радикальному изменению всего характера и всей структуры Академии наук... Академия, в которой руководящий персонал сменяется простым распоряжением советской власти, есть такое же научное учреждение, как и всякое другое научное учреждение Советского Союза. Телеграмма А.И. Рыкова одним почерком⁹ пера “советизировала” Академию наук, это, конечно, огромный шаг вперед»¹⁰. Таким образом, для партийных руководителей советской науки Ольденбург был основным препятствием на пути установления полного контроля над академической наукой.

---

⁶ АН РП. 74–75 (№40).

⁷ Закрытая часть заседания Общего собрания АН СССР (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 251. Л. 22). См. также сообщения в прессе (Красная газета за 15 ноября 1929 г.): «В архивах академии наук спрятаны важные политические документы. Академик Ольденбург отстранен от должности неперменного секретаря».

⁸ Архангельский, Андрей Дмитриевич (1879–1940) – российский советский ученый-геолог, действительный член АН СССР (1929).

⁹ Так в оригинале.

¹⁰ АН РП. 78 (№40).

14 ноября состоялось первое заседание комиссии по разработке проекта реорганизации Академии наук «в соответствии с запросами социалистического строительства», уже без Ольденбурга¹¹, сама Академия наук перешла в ведение Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР¹². 20 декабря 1929 г. Ольденбург отказался от должности председателя Комиссии по изучению племенного состава¹³. Началась травля ученого: научные общества – большие и малые – спешили избавиться от его присутствия в своих рядах¹⁴. Последние четыре года своей жизни вплоть до кончины 28 февраля 1934 г. С.Ф. Ольденбург руководил Институтом востоковедения АН СССР.

Академическое дело 1928–29 гг. в значительной степени изменило облик самой академии: обновился кадровый состав (произошло насыщение членов академии партийными деятелями, людьми, далекими от науки, но абсолютно лояльными к партийному руководству), иной стала атмосфера, изменилось предназначение науки в стране¹⁵. Среди прочих свойств АН СССР, характерных для нее после 1929 г., можно выделить следующие: введение в научные исследования во всех областях знания обязательного унифицированного мировоззрения, введение принципа «партийности» науки, неограниченный контроль над всей деятельностью АН со стороны государства, подчинение всей научной деятельности АН потребностям развития народного хозяйства, бюрократизация и плановый характер научной работы. Символом подчинения АН СССР государственной власти стали принятие новых уставов (1930, 1935), ее переподчинение СНК в декабре 1933 г. и принудительный перевод из Ленинграда в Москву в апреле 1934 г. Вся наука должна была быть поставлена на службу социалистической реконструкции страны¹⁶.

Практически никого, кроме нескольких старых коллег Ольденбурга, не интересовала ни древняя и средневековая история Великого шелкового пути, ни буддийское искусство. Советское востоковедение декларировало свою приверженность изучению современности народов Востока как элементу борьбы против колониальных режимов. Издание

---

¹¹ ЛРАН. IV. 689.

¹² ЛРАН. IV. 693.

¹³ ЛРАН. IV. 694.

¹⁴ См., например, §18 выписки из Протокола заседания ЦИК Бурят-Монгольской АССР от 12 декабря 1929 г. № 22/13 «Об отводе из состава членов Научного общества имени Банзарова академика Ольденбурга»: Постановили: «Академика Ольденбурга в связи с раскрытыми предательскими действиями его в Академии наук отвести из состава членов Научного общества имени Банзарова, а также из состава почетных членов Государственного института Культуры Буреспублики». Зам. Секретаря БурЦИК Зюряев (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 17. Д. 99. Л. 313).

¹⁵ Неслучайно некоторые академики, избранные еще до революции, говорили в это время, что «Академия больше не наша». См.: Tolz 1997. С. 68–86.

¹⁶ Занкевич 1957. С. 18, 29–34.

работ и написание биографического очерка бывшего Непременного секретаря академии наук (императорской, российской, советской), «вычищенного из рядов» по указке сверху, выглядело, мягко говоря, неактуально. Время Ольденбурга закончилось.

Директором Института востоковедения стал акад. А.Н. Самойлович (1880–1937), президентом АН СССР после смерти А.Н. Карпинского был избран В.Л. Комаров (1869–1945), Непременным секретарем АН СССР стал Н.П. Горбунов (1892–1938). Самойлович и Горбунов были расстреляны. Комаров тяжело болел. Чистки, проработки, репрессии стали рядовым явлением. Однако и в это время отдельные члены академического сообщества стремились по мере сил способствовать сохранению памяти о коллеге. Само это, кроме прояснения личных отношений внутри академии, может служить значимым маркером ее гетерогенности в данный период и примером сопротивления господствующему дискурсу. К числу таких академиков принадлежали Игнатий Юлианович Крачковский (1883–1951) и Владимир Иванович Вернадский (1863–1945).

Академик В.И. Вернадский – давний друг С.Ф. Ольденбурга, входил вместе с ним, И.М. Гревсом, Д.И. Шаховским, А.А. Корниловым в «Братство» – общество интеллектуалов, возникшее в 1880-е гг. Дружба членов «Братства» оказалась на редкость крепка, отношения товарищества и заботы друг о друге члены общества поддерживали до последнего часа жизни каждого из них¹⁷. В период после смерти Ольденбурга Вернадский руководил Радиевым институтом (до 1939 г.) и Биогеохимической лабораторией АН СССР (до конца жизни). Исключительный авторитет позволял ему заступаться за коллег, просить о помощи для вдов своих старых друзей, участвовать в сохранении их памяти. В Архиве РАН сохранилась обширная переписка между ними, охватывающая несколько десятилетий¹⁸, и вполне естественно, что он принимал активное участие в усилиях сохранить научное наследие С.Ф. Ольденбурга и увековечить его память составлением биографического очерка.

Для характеристики отношения В.И. Вернадского к памяти Ольденбурга характерно следующее высказывание выдающегося арабиста и историка науки И.Ю. Крачковского, также участвовавшего в деятельности по сохранению научного наследия академика Ольденбурга: «Вы зна-

---

¹⁷ Как признавался сам В.И. Вернадский, Ольденбург был одним из тех, кто инициировал и поддерживал его выборы в действительные члены ПАН. Он же способствовал тому, что Вернадский дал согласие занять должность товарища министра народного просвещения в 1917 г., когда министром был сам Ольденбург. – Документы см.: Филиппова 1981. С. 202, 287.

¹⁸ Е.Г. Ольденбург переписывалась с семьей Вернадских и при жизни супруга. Сохранилось 61 письмо, отправленное ею лично Н.Е. Вернадской (АРАН. Ф. 518. Оп.3. Д.1199а), а также одно письмо, отправленное Е.Г. и С.Ф. Ольденбургами обоим супругам Вернадским (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1193. Л. 1–2).

ете, как я ценю Ваше отношение ко мне и к моим работам; в этой подписи я почувствовал как бы ответ так близко связанного с Вами С.Ф. Ольденбурга»¹⁹. Для Крачковского и Вернадского голос Ольденбурга продолжал звучать и почти десятилетие после его ухода из жизни.

Другим коллегой С.Ф. Ольденбурга, принявшим активное участие в его посмертной судьбе, был академик (с 1918 г.) Федор Ипполитович Щербатский (1866–1942), готовивший к печати главный труд Ольденбурга – «Описание пещер Чан-фо-дун близ Дуньхуана». Нельзя сказать, что Ольденбурга и Щербатского связывали дружеские отношения²⁰. Последний принадлежал к числу тех академиков, которые в первой половине – середине 1920-х гг. осуждали многие шаги руководства академии, в личной переписке он даже ратовал за «смену министерства»²¹, явно имея в виду отставку и склонного к компромиссам с властью Ольденбурга. Сам Непременный секретарь весьма нелицеприятно высказывался о личных качествах ведущего специалиста по индийской философии²². Вместе с тем, они прекрасно понимали научное значение трудов друг друга, а Щербатский, очевидно, осознавал и глубину трагедии Ольденбурга, пожертвовавшего собственной научной деятельностью ради организации работы академии. Щербатский принимал достаточно активное участие в подготовке к изданию неопубликованного наследия старшего коллеги, но болезни и начавшаяся война, эвакуация и кончина не позволили ему завершить начатое дело, хотя за несколько лет при помощи О.А. Крауш²³ ему все же удалось подготовить машинописный вариант главного труда Ольденбурга с рукописными вставками.

И все же судьба этого исследования академика Ольденбурга оказалась незавидной. Как уже отмечалось в литературе²⁴, к научной судь-

---

¹⁹ АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 859. Л. 6; цит. по: Росов 1993: 86.

²⁰ См. их переписку: Вигасин 2008. С. 273–443.

²¹ См. его письмо академику П.К. Коковцову от 24.09.1927 г.: СПбФ АРАН. Ф. 779. Оп. 2. Д. 444. Л. 17.

²² См. запись в дневнике Е.Г. Ольденбург от 27.05.1926 г. в связи с выдвижением кандидатуры С.А. Жебелева в действительные члены АН: СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 2. Д. 56. Л. 115.

²³ Крауш, Ольга Александровна (1902–1942), после окончания школы делопроизводитель в военно-хозяйственном управлении НКВД, секретарь Комиссии СНК по содействию работам АН СССР, в конце 1920-х гг. – гражданская жена А.Е. Ферсмана (см.: Филиппова 1985. С. 142, 144), востоковед-иранист, ученица А.А. Фреймана и Э.А. Бертельса в Ленинградском историко-лингвистическом институте (1929–1932), управляющий делами и ученый секретарь Таджикско-памирской экспедиции (1932–1934), заместитель Ученого секретаря БАН (1935–1936), в январе-июне 1936 г. – личный секретарь Непременного секретаря АН СССР академика Н.П. Горбунова, в 1938 г. – сотрудник Государственного Эрмитажа, с 1939 – м.н.с. ИВ РАН. Проживала в одном доме с семьей Ольденбургов (Васильевский остров, 7 линия, д. 2). В фонде Ольденбурга сохранились ее письма (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 303).

²⁴ Вигасин 2008. С. 230.

бе самого ученого вполне могут быть применимы слова, сказанные им в некрологе памяти В.П. Васильева: «Жуткое чувство испытывает тот, кому приходится заниматься историей науки в России: смелые начинания, глубокие мысли, редкие таланты, блестящие умы, даже кропотливый и упорный труд – все это встречаешь с избытком; и тут же приходится отмечать, как все обрывается: длинные ряды “первых томов”, “первых” выпусков, которые никогда не имели преемников; широкие замыслы, застывшие как бы на полуслове, груды ненапечатанных, ползука законченных рукописей. Громадное кладбище неосуществленных начинаний, несбывшихся мечтаний»²⁵.

История такого «несбывшегося мечтания» самого Ольденбурга в 1934–1955 гг. была недавно на основе материалов из СПбФ АРАН до некоторой степени реконструирована И.В. Тункиной²⁶, однако материалы московских собраний Архива Российской академии наук и ряд документов из СПбФ АРАН ранее для этих целей не привлекались, такой исторический источник, как переписка, не использовался, а судьба биографического очерка об С.Ф. Ольденбурге не рассматривалась вовсе.

Эпистолярные документы содержат для реконструкции истории научного наследия академика Ольденбурга и его коллег много новой информации: гибель в наводнении 1924 г. архива Д.А. Клеменца, хранившегося в квартире Ольденбургов²⁷, обстоятельства прерванной тяжелой болезнью работы Ф.И. Щербатского над подготовкой к изданию материалов II Русской туркестанской экспедиции Ольденбурга (1914–1915), равнодушные других коллег к судьбе наследия Ольденбурга, участие АН СССР в финансировании работ по этому направлению и помощь Е.Г. Ольденбург в написании биографического очерка, личное участие В.И. Вернадского и президента АН СССР В.Л. Комарова в этих делах.

Безусловно, главным хранителем памяти о С.Ф. Ольденбурге стала его вдова Елена Григорьевна Ольденбург (урожд. Клеменц, в первом браке Головачева; 1875–1955), племянница давнего друга и коллеги С.Ф. Ольденбурга – Дмитрия Александровича Клеменца (1848–1914), фактически открывшего для современной науки историко-культурные богатства Турфанского оазиса и прилегающих к нему областей. В доме Клеменца в 1898 г. С.Ф. Ольденбург и познакомился с будущей женой²⁸. Они заключили брак в 1923 г. Конечно, храня память о покойном супруге, Е.Г. Ольденбург действовала в значительной степени по своей инициативе, однако она была и членом комиссии АН СССР, созданной 8 марта 1934 г. (через полторы недели после кончины академика Ольденбурга) Непременным секретарем АН СССР специально для разбора

---

²⁵ Ольденбург 2012. С. 302.

²⁶ Тункина 2016. С. 336–341.

²⁷ АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1193. Л. 11–11об.

²⁸ Каганович 1994. С. 127.

и приема его архива. В состав комиссии вошли: академик Самойлович (председатель), Е.Г. Ольденбург, Г.А. Князев²⁹, представитель Государственного Эрмитажа, Г.П. Вашке³⁰ (секретарь) и В.А. Забиров³¹.

Несмотря на значительные усилия, которые прикладывали вдова и коллеги академика С.Ф. Ольденбурга, АН СССР ограничивалась финансированием работы О.А. Крауш по перепечатке материалов экспедиции в Восточный (Китайский) Туркестан в 1914–1915 гг. Вопрос о составлении биографического очерка никак не находил своего решения. И даже вопрос о постройке ограды на могиле Ольденбурга требовал согласования на уровне Президиума³².

Так, 13 декабря 1939 г., т.е. пять с половиной лет после кончины С.Ф. Ольденбурга, на заседании Ученого совета Института востоковедения слушали предложение академика В.М. Алексеева³³ о составлении биографии С.Ф. Ольденбурга. Постановили: 1) принять к сведению, что Елена Григорьевна Ольденбург занимается составлением хронологической канвы биографии С.Ф. Ольденбурга, 2) после завершения ее работы, заслушать ее на заседании Ученого совета и обсудить вопрос о составлении полной биографии С.Ф. Ольденбурга³⁴. Возможно, отложившийся в том же архивном деле черновик краткой характеристики этой биографии, составленный самой Е.Г. Ольденбург, был подготовлен как раз для того, чтобы получить поддержку со стороны академии. На основании широкой источниковой базы, включавшей материалы протоколов Академии наук, периодической печати, переписки, официальных документов, ею были составлены 3 400 карточек, на которых жизнь выдающегося ученого оказалась расписана буквально по дням³⁵. Она писала коллегам с просьбой переслать ей копии писем покойного супруга³⁶, встречалась с людьми, знавшими его еще в студенческие годы³⁷ и т.д.

Еще один из ее источников написания биографии следует упомянуть особо. С 1924 г., т.е. на следующий год после заключения брака,

²⁹ Князев, Георгий Алексеевич (1887–1969) – историк-архивист, директор Архива АН СССР (1929–1963).

³⁰ Вашке, Галина Георгиевна (1911–?) – помощник ученого секретаря ИВ АН СССР.

³¹ Забиров, Вали Абдурахманович (1897–1938) – советский востоковед-тюрколог, археограф, научный сотрудник Института востоковедения АН СССР; репрессирован. СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 5. Д. 19. Л. 10.

³² Нельзя не отметить, что в настоящее время состояние захоронения С.Ф. Ольденбурга на Литераторских мостках – весьма прискорбное.

³³ Алексеев, Василий Михайлович (1881–1951) – советский китаист, историк, переводчик, действительный член АН СССР (1929).

³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 5. Д. 19. Л. 11.

³⁵ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 5. Д. 19. Л. 12.

³⁶ Там же см. письмо об этом от Р.О. Шор.

³⁷ Сохранилась, напр., записка Ф.И. Щербатского к П.К. Коковцову с просьбой найти время для встречи с Е.Г. Ольденбург по этому вопросу: СПбФ АРАН. Ф. 779. Оп. 2. Д. 444. Л. 21.

Е.Г. Ольденбург начала вести дневник – ценнейший памятник эпохи – важнейший источник сведений по истории академической науки Советской России середины – второй половины 1920-х гг. Отдельные сообщения этого дневника неоднократно использовались исследователями, однако представляется целесообразным и введение в науку всего источника. Е.Г. Ольденбург становится хроникером академии в один из самых трагичных моментов ее истории. Оставляя в стороне вопрос о степени автоцензуры, неизбежной в условиях складывающегося тоталитарного общества и почти всеобщего «двоемыслия», отметим, что автор дневника достаточно подробно и прямо пишет не только о несогласии академического сообщества с действиями властей, но и, например, об уничтожении кадетских архивов Ольденбурга в ожидании неминуемого ареста. Это делает понятным, что стояло за нашедшим отражение в ее письмах настойчивым стремлением вернуть себе дневники, оказавшиеся в руках нового академического руководства, и почти испугом корреспондентов, отмечавших, как В.И. Вернадский: «Конечно, не надо было их им отдавать». «Они», однако, дневники вернули. Вероятно, до «нужных» глаз они так и не дошли. Не менее интересны и письма Е.Г. Ольденбург, в особенности тем корреспондентам, которые хорошо знали академика Ольденбурга, были его товарищами и сотрудниками, заботились (или должны были заботиться) о сохранении его научного наследия. В этих письмах ярко представлена атмосфера, царившая в Академии наук второй половины 1930 – начала 1940-х, со всей остротой в них видны лишения, выпавшие на долю многих ученых, а также их семей после их кончины. Яркие характеристики даются целому ряду руководителей академических учреждений и самой Академии наук.

Главное дело последних 20 лет своей жизни Е.Г. Ольденбург довести до логического завершения не смогла: биография С.Ф. Ольденбурга, над которой она работала долгие годы, написана так и не была³⁸, а главный труд его жизни еще только готовится к печати. Тем не менее, событийная канва деятельности Е.Г. Ольденбург по увековечиванию памяти супруга может быть реконструирована достаточно полно.

После кончины Ольденбурга 28 февраля 1934 г. Елена Григорьевна как член комиссии по разбору и приему архива покойного супруга, начинает собирать материалы для составления биографического очерка. Определенную роль в этом играет Комиссия по истории академии наук (председатель – И.Ю. Крачковский). Работа идет достаточно быстро, и к маю 1934 г. ей удается довести этот очерк до момента избрания Ольденбурга в Академию наук (не уточняется в каком качестве – адъюнкт, экстраординарный, ординарный академик), а на основе академических

---

³⁸ «Опыт биографии» С.Ф. Ольденбурга, и весьма удачный, выдержавший два издания, см.: Каганович 2013.

материалов – до 1933 г. Елену Григорьевну преследуют болезни, ей приходится продавать книги Сергея Федоровича, однако деньги она получить не может и вынуждена прибегать к помощи академика Крачковского для обеспечения возможности работать дальше. Помощь Крачковского нужна и для получения доступа к архивным материалам Академии и в частности – Института востоковедения (бывшего Азиатского музея), которым до самой смерти руководил С.Ф. Ольденбург.

Параллельно Е.Г. Ольденбург трудится над подготовкой к изданию неопубликованных работ Ольденбурга по фольклору. В апреле 1934 г. эти статьи переданы ей в фольклорную секцию АН СССР. Ответственным за подготовку издания назначен М.К. Азадовский. Одновременно начинается работа по подготовке к изданию главного труда Ольденбурга, не изданного при его жизни и даже не подготовленного к печати – «Описания пещер Чан-фо-дун близ Дунхуана». Работа над этими материалами требует особой компетенции, и к концу 1935 г. вопрос остается нерешенным. Коллеги Ольденбурга – академики-востоковеды Самойлович, Орбели и Щербатской – по разным причинам участия в этом начинании не принимают. И.Ю. Крачковский был занят подготовкой к печати лекций С.Ф. Ольденбурга по истории Индии. Однако он не сумел завершить этот проект, и подготовленный им том выйдет в свет лишь спустя полвека после его кончины. По просьбе А.Н. Самойловича начинается работа по сбору некрологов памяти ученых, которые писал Ольденбург. Уже современники оценили их значение для истории науки и отметили особый характер этих текстов, делавший из «отчетов особый род почти художественной литературы»³⁹. И это издание будет осуществлено лишь много лет спустя усилиями А.А. Вигасина⁴⁰.

В декабре 1935 г. Е.Г. Ольденбург решает просить президиум АН СССР образовать комиссию по изданию трудов академика Ольденбурга. Делопроизводителем комиссии должна стать О.А. Крауш. Издателем материалов экспедиции в Дунхуан становится в декабре 1935 г. академик Щербатской. Препятствует началу работы конфликт с И.А. Орбели.

К концу 1936 г. Елена Григорьевна доводит до конца биографию Сергея Федоровича. Однако бесследно исчезают записи, сданные ею на хранение в Институт востоковедения. Для их разыскания она вынуждена обращаться к академику В.И. Вернадскому, в президиум АН СССР – к президенту В.Л. Комарову и Непременному секретарю Н.П. Горбунову. В.И. Вернадский принимает деятельное участие в посмертной судьбе С.Ф. Ольденбурга и по мере сил старается помочь Елене Григорьевне. Также необходимую помощь оказывает В.Л. Комаров. АН СССР выделяет средства на работу О.А. Крауш по перепечатке материалов экспе-

³⁹ Слова сотрудницы Пушкинского дома Е.П. Казанович, цит. по: Каганович 2013. 80.

⁴⁰ См.: Ольденбург 2012.

диции С.Ф. Ольденбурга в Восточный Туркестан, над редактированием которых в 1938 г. работает Ф.И. Щербатской. Тяжелая болезнь Щербатского является очередным серьезным препятствием для продолжения работы. Ему требуется время на то, чтобы поправить здоровье. Работа возобновляется: Е.Г. Ольденбург и Щербатской разрабатывают план по изданию работ С.Ф. Ольденбурга. В феврале 1938 г. академик А.М. Деборин должен вернуть Е.Г. Ольденбург ее биографические записи. Подготовка работ С.Ф. Ольденбурга по фольклору прервана, договор на издание расторгнут. Между Еленой Григорьевной и М.К. Азадовским происходит конфликт. В.И. Вернадский помогает Е.Г. Ольденбург получать финансирование для оплаты работы О.А. Крауш. Вернадский проявляет интерес к материалам по геологии, содержащимся в дневниках экспедиции Д.А. Клеменца в Турфан в 1898 г., однако все материалы погибли в квартире Ольденбургов во время наводнения 1924 г.

Великая Отечественная война, эвакуация В.И. Вернадского, кончина Ф.И. Щербатского, И.Ю. Крачковского и В.И. Вернадского, болезни Е.Г. Ольденбург и отсутствие финансирования прерывают работу по увековечиванию памяти академика С.Ф. Ольденбурга. Однако еще в декабре 1944 года В.И. Вернадский и Е.Г. Ольденбург обмениваются сведениями по подготовке биографии С.Ф. Ольденбурга. И все же работа фактически не продвигается, а подготовка к изданию трудов и написание биографического очерка академика С.Ф. Ольденбурга откладываются на десятилетия. Наиболее существенная часть этой работы не выполнена до сих пор. Представляется, что понимание истории вопроса является непременным условием и обязательной предпосылкой для завершения этих трудов на современном этапе.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Вахромеева О.Б. (сост.). Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860–1941). СПб., 2004.
- Вигасин А.А. Изучение Индии в России (очерки и материалы). М., 2008.
- Востриков А.И. «С. Ф. Ольденбург и изучение Тибета». Записки Института Востоковедения Академии Наук. 1935. Т. 4. С. 59–81.
- Гревс И.М. Личность и дело Ромена Роллана. Опыт истолкования души. СПб., 2017.
- Занкевич Е.Х. К истории советизации Российской академии наук. Мюнхен, 1957.
- Каганович Б.С. «Начало трагедии (Академия наук в 1920-е гг. по материалам архива С. Ф. Ольденбурга)». Звезда. 1994. № 12. Исторические чтения. С. 124–144.
- Каганович Б.Л. Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. СПб., 2013.
- Ольденбург С.Ф. Европа в сумерках на пожарище войны. Впечатления от поездки в Германию, Англию и Францию летом 1923 года. Пб., 1924. 110 с.
- Ольденбург С.Ф. «Памяти Василия Павловича Васильева и о его трудах по буддизму 1818–1918 годы». Ольденбург С.Ф. Этюды о людях науки. М., 2012. С. 302–322.
- Попова И.Ф. (отв. ред., сост.). Сергей Федорович Ольденбург. Ученый и организатор науки. М., 2016.
- Тункина И.В. «Документы по изучению С.Ф. Ольденбургом Восточного Туркестана в Архиве Российской Академии наук» // Попова И.Ф. (отв. ред., сост.). Сергей Федорович Ольденбург. Ученый и организатор науки. М., 2016. С. 313–348.
- Филиппова Н.В. (сост.). Страницы автобиографии В.И. Вернадского. М., 1981.

- Филиппова Н.В. (сост.). Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). М., 1985.
- Bongard-Levin G.M., Lardinois R., Vigasin A.A. Correspondance orientalistes entre Paris et Saint-Petersbourg (1887–1935), Sylvain Lévi, Alfred Foucher, Émile Senart et Paul Pelliot. Lettres adressées à Sergej F. Ol'denburg, Fedor I. Ščerbatskoj, Vasilij M. Alekseev, Vasilij V. Radlov et Fridrich Rozenberg. P., 2002 (Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. XXVI).
- Tolz V. Russian Academicians and the Revolution: Combining Professionalism and Politics. Houndmills, Basingstoke, 1997.

СОКРАЩЕНИЯ

- АРАН – Архив Российской академии наук.
- АН РП – Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1922–1991. [1]. 1922–1952 / Сост. В.Д. Есаков. М., 2000. 591 с.
- ГИМ – Государственный исторический музей
- ИВ АН – Институт востоковедения АН СССР
- ИИМК АН СССР – Институт истории материальной культуры АН СССР.
- ЛРАН. IV – Летопись Российской академии наук. Том IV / Отв. ред. Э.И. Колчиеский, Г.И. Смагина. СПб., 2007.
- МАЭ – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
- СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

REFERENCES

Ананьев Виталий Геннадьевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет; *v.ananiev@spbu.ru*

Бухарин Михаил Дмитриевич, доктор исторических наук, член-корр. РАН, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; *michabucha@gmail.com*

Time of Oldenburg. Post-factum. 1. E.G. Oldenburg, Academic Milieu and the Preservation of Scientific heritage of the Academician S.F. Oldenburg

Sergey Fedorovich Oldenburg was an eminent Russian historian of the first third of the 20th century – an orientalist, art historian, philologist, ethnographer; as the Permanent Secretary of Academy of Sciences (Imperial, Russian, Academy of Sciences of the USSR), he actually directed Russian academic science in 1904–1929. Administrative burden did not allow him to publish his main work – “Description of the Caves Chan-fo-dun near Dunhuang”. After S.F. Oldenburg’s death, his widow, E.G. Oldenburg, has undertaken selfless work to perpetuate Oldenburg’s memory by editing of the “Description of the Caves...” with the help of the colleagues of Oldenburg in the Academy, and by writing his biography. Her correspondence – official with the President of the Academy of Sciences of the USSR V.L. Komarov and Permanent secretary N.P. Gorbunov and private – with famous scholars of the first half of the 20th century, I.Yu Krachkovsky and V.I. Vernadsky and his spouse, represents dialogue of the past with the new era, full of deprivations and indifference, in attempt to prolong “The time of Oldenburg”.

Keywords: Academy of Sciences of the USSR, S.F. Oldenburg, V.I. Vernadsky, I.Yu. Krachkovsky, V.L. Komarov, N.P. Gorbunov, archives of the Russian Academy of Sciences, historical memory, scientific heritage

Vitaly Ananiev. Dr., Senior tutor, Institute of Philosophy; v.ananiev@spbu.ru

Mikhail Bukharin, D.Litt., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Institute of World History, RAS; michabucha@gmail.com